

Дураки мы все, потому
что не слушали умных

Новый сатирический спектакль Евгения Петросяна и его маленького коллектива идет под несмолкаемый хохот зрительного зала. Хотя со сцены звучит гораздо больше горьких истин, чем смешных. Ведь спектакль про наше сегодня и про трудную переоценку нашего вчера. Когда открывается занавес — на сцене до боли знакомые предметы. Из кучи портретов вождей выпирает плечо Леонида Ильича, завешанное орденами, торчит ус «отца народов», трибуна с башмаком и лозунги, лозунги... И совсем ошарашивает название спектакля — «Дураки мы все».

— Евгений Ваганович, неужели все? Не слишком ли?

— В одной из интермедий мы спорим: все дураки или не все? И этот? А тот? И даже этот? И решаем, что все-таки все, раз довели или позволили довести страну до столь плачевного состояния. Дураки, раз десятилетиями верили официальной демагогии, а когда уже не верили, делали вид, что верим, — так оно спокойней. И что надеялись построить светлое будущее, работая хуже всех.

В названии и символический смысл. Ведь не от природы мы дураки. Дураки потому, что не слушали умных, а они у нас были.

— В спектакле немало довольно язвительных высказываний в адрес наших руководителей, прошлых и нынешних. Даже куплеты про Горбачева. А ведь ему мы обязаны самой возможностью подобной критики.

— Горбачевым я даже восхищался, понимая, какую ношу он на себя взвалил. А сейчас многое вызывает неприятие. Как сатирик, я не могу об этом не говорить. Конечно, мой смех не безобиден, иначе зачем он? Например, хор в спектакле обращается к Михаилу Сергеевичу со своими жалобами, не-

доумениями, а он отвечает примерно так:

Все нормально. Есть консенсус.

Конструктивность тоже есть. Но мешает перестройке. То, что люди просят есть.

Вспоминаем мы и прошлых наших руководителей. Брежнев, скажем, просит подняться к нему на сцену некоторых товарищей, чтобы вручить им орден за освобождение Москвы от товаров и продуктов.

— На эстраде сейчас ведущая тема — политика. А ведь зритель идет на спектакль, чтобы отдохнуть, отвлечься.

— У нас в спектакле — не абстрактная политика, а та, которой человек окружен. Практика показывает, что как раз нейтральный юмор сейчас не проходит, вызывает недоумение. Правда, и остротой сегодня никого не удивишь. Газеты все равно тебя переплюнут.

Но вот тут замечу главное — говорить о проблемах мы должны нашим языком, подчиненным законам комического! Недавно после спектакля я услышал от зрителя: «Хоть сквозь слезы, но насмеялись вволю». Может, это и есть отдых, разрядка?

— Еще одна популярная

ныне тема — секс. Вот и у вас поют «Сексуальные частушки-нескладушки». Как вы относитесь к «сексуализации» искусства?

— Я вижу две причины сексуального «бума». Во-первых, эту тему лишь недавно разрешили. Наше искусство было самым пуританским и ханжеским. Снятие запретов поначалу приводит к крайностям. А вообще секс — нормальная область человеческого бытия, тоже требующая поиска истины. Важно, чтобы нравственное чувство и художественный вкус подсказывали артисту, что можно сказать, а что — нет.

— Сейчас, когда нет цензуры, работать стало легче?

— Конечно. Нет кучи инстанций, проверяющих твои тексты. Правда, и раньше эстрада не была беззубой. Мы рисковали. У меня бывали монологи, до остроты не уступающие нынешним.

— Что-нибудь помните?

— Вот, например: «Не понимаю, — говорил я, — почему у нас бумаги не хватает? По количеству леса занимаем первое

место в мире, а по количеству макулатуры мы так ушли вперед, что нас уже и не видно. Так, может, нам пока новую макулатуру не выпускать? Мы еще на старой лет 20 продержаться можем». В это время выходили книги «выдающегося писателя» Л. И. Брежнева. Зрители точно улавливали ассоциацию. Нам объявляли выговоры, вызывали, грозили.

— Вы создали Театр эстрадных миниатюр. На какие средства он существует?

— На те, что зарабатываем выступлениями. Других источников нет.

— И много зарабатываете?

— Слава Богу, пока не бедствуем. У нас аншлаги и в Москве, и на гастролях. Платим высокие налоги. Штат у нас до 40 человек. Мы ведь сами обслуживаем свои спектакли. Неплохо платим авторам. В «Советской культуре» как-то написали, что Петросян за пять концертов в Ленинграде получил несколько тысяч. Но это заработал театр, а не Петросян, я, как и все, получаю зарплату.

Что же касается моего тезиса «хозрасчет должен работать на творчество, тогда потом творчество будет работать на хозрасчет», то мы сейчас много сил тратим на организацию Центра эстрадной юмористики. Будем копить всевозможную информацию о комическом. Конкурс объявили на лучшее литературное произведение для эстрады. И на премии не поскупились.

— С вами работает ваша жена Елена Степаненко. Вам это помогает?

— Конечно. Выступать вместе мы стали раньше, чем поженились. Лена — прекрасная артистка. Все время занята театром. Удивляюсь, как ее хватает на дом.

Беседу вел Е. ЗАХАРОВ.

Петросян
Евгений